

Анатолий Лунев

*Всегда с
тобой*



Анатолий Лунев Всегда с тобой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488629

ISBN 9785448304071

Аннотация

Светлые и лёгкие стихи о природе, разбавляющие пасмурные дни. Ироничные, а иногда полные горечи стихи о жизни, в которых показано наше бытие без розового налёта и самообмана. Стихи человека, борца, никогда не встающего на колени перед ударами судьбы, не подчиняющегося обстоятельствам и не прогибающегося перед трудностями, человека, который всегда с тобой. Читайте сборник стихов Анатолия Лунева «Всегда с тобой».

Содержание

Мой папа	6
Живу не зря	10
«Как хочется уснуть в твоих руках...»	11
«Ты – все мои тревоги...»	12
Не так уж трудно...	13
Лето	14
Шахматы	15
Шахматы	16
Рокировка	17
Приветствие	18
Супруге	19
Дочке	20
Кошелёк	21
Взрослая	22
«Мечтаю молча о тебе...»	23
«Стихи живут, бывает вечно...»	24
«Бывает, что в одной судьбе...»	25
«Не хмурь свои ты брови...»	26
Корова	27
«Ах, моя ты ручка...»	28
Диван и стул	29
«Скажи, поймет тебя другой...»	30
«Коль нет в тебе ума...»	31

Лень	32
«Нет тебя – душой болею...»	33
«Рогач»	34
Измена	35
Пищу я твердою рукой	36
Среди зимы	37
Рецензия	38
«Мы снова мчимся по дороге...»	39
Новый год	40
«Где друзья мои вы где?»	41
Я разных познаю людей	42
Маме	43
Маме	44
Маме	45
Материнство	46
«Обниму руками нежно мать...»	47
Старый дом	49
Памяти дедушки	50
«Туполобые, толстозадые...»	51
«Глупцы, льстецы и подхалимы...»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Всегда с тобой

Анатолий Лунев

© Анатолий Лунев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой папа

Мой папа... я не хочу говорить о нём в прошедшем времени. Он ушёл из этой жестокой и несправедливой жизни, но остался в ней своими стихами, светлыми и лёгкими стихами о природе, чтобы ими разбавлять пасмурные дни. Ироничными, а иногда полными горечи стихами о жизни, в которых показано наше бытие без розового налёта и самообмана. В 2012 году мой папа стал дипломантом престижнейшего Международного конкурса «Филантроп» за выдающиеся достижения в области культуры и искусства в номинации «поэзия». Он ездил в Москву на церемонию награждения. Известнейшие деятели культуры, такие как Иосиф Кобзон, Юрий Соломин, Зураб Церетели и многие другие присутствовали в зале и вручали победителям дипломы. В 2014 папа стал лауреатом III степени в номинации «поэзия». Но он не дождался церемонии награждения два месяца...

Мой папа – борец, никогда не встающий на колени перед ударами судьбы, не подчиняющийся обстоятельствам и не прогибающийся перед трудностями.

Он родился в Казахстане, в городе Джамбуле ныне Тараз, 21 августа в 1951 году. Заболев в 4 годика заболеванием атрофией мышц, он закончил среднюю школу, каждый день, проходя пешком пять километров от своего дома до школы туда и обратно. Он вёл жизнь абсолютно здорового пар-

ня: катался на велосипеде, ходил на руках, играл в шахматы и дрался. В десятилетнем возрасте его отец, мой дед, посадил папу за руль грузовика. И всю свою жизнь папа за рулём автомобилей. Сначала мотоколяски, которую ему дали с собеса, потом «Запорожеца», который он купил за собственные деньги, а в дальнейшем заработал на «Москвич» и «Рено-Логан».

После школы папа поступил в статистический техникум, в Дзямбуле, получил образование бухгалтера промышленности. Тогда он передвигался на ногах, уже опираясь на трость. После техникума он стал зарабатывать себе трудовую пенсию, считая, унижительным для себя, как для мужчины получать пенсию по инвалидности. Он официально устроился на текстильно-галантерейную фабрику по сбору цепочек и вязанию сеток и, работая на дому, своими слабыми руками плёл сетки и одновременно возился со мной, новорожденной: менял пелёнки, кормил из бутылочки. А моя мама работала сутками на телеграфе. По ночам папа печатал студентам дипломные работы на тяжелой печатной машинке «Украина», зарабатывал деньги и стоял на очереди в собесе на автомобиль мотоколяску. Папе в те годы было 22 года.

Получив авто, он устроился на работу в Дом пионеров тренером по шахматам. Три месяца он работал на общественных началах. Показав свои знания, он был официально принят в штат Дома пионеров, где проработал тренером по шахматам 25 лет. Имеет степень кандидата мастера спор-

та по шахматам (КМС), проводил областные и республиканские соревнования по шахматам. Неоднократно его ученики занимали на соревнованиях первые места и брали кубки. Сам папа за проведение соревнований награжден множеством грамот. Работал каждый день с 8 до 5 часов на полной ставке, а после 8 вечера выезжал таксовать до поздней ночи, чтобы его семья ни в чём не нуждалась. Ему было 24 года. Папа уже передвигался на костылях. Таяли физические силы, но не таяла сила воли и желание жить достойно.

Имея первую группу инвалидности, ему не давали медицинскую комиссию на вождение автомобиля. Тогда он своим ходом поехал в Алма-Ату, ныне город Астана, столицу Казахстана, за медицинским разрешением областной комиссии. Когда врачи убедились, что папа сам водит машину, они, как исключение, дали ему бессрочное разрешение на вождение авто. Он был вторым человеком в Казахстане, который водил авто, будучи инвалидом первой группы. Он постоянно был в дороге, любил путешествовать. В Киргизии не один раз проезжал горные перевалы Тюз-Ашу и Сусамыр, высота которых 5000 метров над уровнем моря. Был на озере Иссык-Куль. Путешествовал по дорогам Узбекистана и Казахстана. В одну только Россию он ездил своим ходом пять раз. Своими силами доехал до Чёрного моря, в Анапу.

Выработав свой трудовой стаж, он пошел на пенсию по выслуге лет. В 1991 году, в 40 лет, папа падает на гололеде и ломает бедро. Через месяц, после перелома, он также пе-

редвигается на костылях. Он продолжает таксовать, обеспечивая свою семью. Однажды к нему сел клиент с зубной болью. Почему-то, сам того не понимая, папа прикоснулся своей рукой к его щеке и боль прошла. У него открылся дар лечения. В Джамбуле у него был свой кабинет и люди записывались к нему за несколько месяцев. Он лечил наложением рук и молитвами. Своим лечением он помог многим людям. И в 2002 году, переехав в Россию, уже передвигаясь на инвалидной коляске, он продолжал помогать людям.

Я благодарна ему, что он дал мне высшее педагогическое образование, обучил вождению машины и научил ничего не бояться.

Вся жизнь моего папы – это ежедневный подвиг, укор опустившимся людям и пример того, каким нужно быть мужчиной, мужем, отцом и хозяином.

Лулева Ирина Анатольевна

Живу не зря

Как ты прекрасна поутру,
Когда в окне горит восход.
И от блаженства я замру,
Так сердце радостно поёт.

Как я люблю тебя, мой друг,
Судьбою данная жена.
Ведь ты для счастья моего
На весь огромный мир одна.

Вот солнце брызнуло в окно,
Улыбкой встретила заря.
И я подумал, что живу
На свете всё-таки не зря.

Твои глаза, как жизнь прекрасны.
Они, как солнце на восходе ясны.
Они лучистее зари.
Глаза, любимая, твои.

«Как хочется уснуть в твоих руках...»

Как хочется уснуть в твоих руках.
Ловить твой взгляд, дышать твоим дыханием.
Иль прочитать улыбку на устах,
Улыбку верности и обожанья.

Увидеть, как смеешься ты,
Быть пьяным от такого счастья.
И каждый день дарить цветы,
Тебя спасая от ненастья.

«Ты – все мои тревоги...»

Ты – все мои тревоги.

Ты – все мои мечты.

С тобою – все дороги.

Всё бездорожье – ты.

Не так уж трудно...

Не так уж трудно дать себе на шею сесть,
Трудней гораздо с этой шее слезть.
Когда на ней уютно и удобно,
Жить можно радостно, свободно.

Лето

Под тенью красочной листвы
Пахнуло теплым летом.
Весны последние часы
Ласкали ярким светом.

Прохладно было по утрам,
Но сад звенел от пенья
И так чудесно было там:
Шло в душу упоенье.

Дышать хотелось без конца,
Любить все эти краски.
И запах свежего сенца
Манил к любовной ласке.

Шахматы

Фигурки деревянные,
Фигурки костяные.
Какие вы упрямые,
Как будто бы живые.

Сражаетесь друг с другом,
Бросаетесь в атаку.
По линиям открытым
Всегда стремитесь в драку.

И не нужна слонам еда,
И не нужна коням подкова,
И не страшна ладьям волна,
У них всегда броня готова.

Поставил в ряд свои войска,
Окинул поле боя.
И разбегаешься с е2...
Ну чем тебе не Троя?!

Шахматы

И снова бой. Гремят доспехи.
Построив грозные войска,
Сражаться им не для потехи,
А утверждаться на века.

Свою вечную враждою
Они друг друга не щадят.
Под ход часов и запись боя
Всех с хладнокровием «едят».

Рокировка

Вот и всё я уйду,
Жизнь дала мне остановку
И теперь одну тоску
Отправляю в рокировку.

Приветствие

Друзья, передаем привет
От жителей своей страны.
От тех, кому 2000 лет.
Где нет ни горя, ни нужды.

Там черно-белые лошадки
И черно-белые слоны.
А короли играют в прятки
Отдельно с каждой стороны.

Там есть моря и океаны
И корабли стоят и ждут.
Вас, дорогие капитаны,
В дорогу шахматы зовут.

Супруге

Живу вниманием твоим.
И счастлив, что тобой любим.
Храню всё прожитое наше.
Ценю в тебе жену, Любаша.

Дочке

Идет красавица ко мне,
Несет цветы в своей руке.
Её Ириной называют
И миром свет весь воспевают.

Кошелёк

«Ты старый видишь кошелёк?» —
Сказала мне Иринка —
«Он постарел и занемог
От трудных жизненных дорог
И в нем большая дырка...»

Взрослая

Мне 16, боже мой,
Я уже большая.
Не хочу идти домой,
Мамочка родная.

Подойду к березке той,
С нею поболтаю.
И умоюсь я росой,
Счастье загадаю.

Дам себя обнять лучам.
К радуге б в полёт,
Чтоб не плакать по ночам.
Пусть мне повезет.

«Мечтаю молча о тебе...»

Мечтаю молча о тебе,
Моя рифмованная строчка.
Ты согреваешь душу мне,
Как сердце любящая дочка.

«Стихи живут, бывает вечно...»

Стихи живут, бывает вечно.
И их дорога бесконечна.
И им сродни все языки,
Коль есть дыхание строки.

«Бывает, что в одной судьбе...»

Бывает, что в одной судьбе
Дороги неудач сплетутся все.
В клубке ненастья и тревог
Жизнь дарит лучший свой урок.

«Не хмурь свои ты брови...»

Не хмурь свои ты брови,
Не прячь красивых глаз.
Любовь всегда серьёзно
Приходит в первый раз.
Она, как будто ветер,
Сорвётся по весне.
Цветением душистым
Останется во мне.

Корова

Стоит корова возле хаты.
Её рога не так рогаты.
Её огромные ресницы,
Как будто крылья у синицы.
Её протяжное «му-му»
Наводит в сердце мне тоску.
Ты не мычи моя корова,
Пожуй зеленого сенца.
Потом тебя подоят дома,
Напоишь вдоволь молодца.

«Ах, моя ты ручка...»

Ах, моя ты ручка,
И моя тетрадка.
Что душе так близко —
Напишу я кратко.

Пусть не будет лирики
И не будет света.
Но я твердо знаю,
Песнь моя не спета.

Диван и стул

Стул дивану говорит:

«Как тебя я понимаю

Ведь на мне один сидит

Да и то я как страдаю!

Ну, а ты хоть и большой,

Можешь быстро развалиться.

Всё скрипишь своей спиной

И неважно кто садится.»

«Скажи, поймет тебя другой...»

Скажи, поймет тебя другой,
Кто не был малость в шкуре той,
В которой ты живешь всегда.
Скажи, поймут тебя тогда?

«Коль нет в тебе ума...»

Коль нет в тебе ума,
Какие могут быть дела?
Разбейся хоть об стенку ты,
Умней не станет голова.

Лень

Глаза с трудом ты открываешь,
Встаешь, согнувшись пополам,
И тихо тряпки одеваешь,
И приступаешь вновь к делам.
Они тебе так надоели,
Смотреть не можешь ты на них.
Лежать бы только на постели
И повторять размерный «чих».
Потом сжимать в ознобе скулы,
Стучать зубами громко в такт
И приговаривать:
«Болею, ишь, не проходит всё никак!»

«Нет тебя – душой болею...»

Нет тебя – душой болею,
Всё нервирует кругом.
Без тебя в любовь не верю
И не радует мой дом.

«Рогач»

Ему наставили рога.
Давно прослыл он «рогачём».
Да только счастье иль беда,
Ему всё было нипочём.

Он был ничтожеством, что надо
И был хапугой, хоть куда.
И воровал он до упада,
Природой сделанный балда.

Измена

Когда ты хочешь изменить
Жене, своей жене любимой.
Ты не забудь себя спросить:
Не из породы ль ты козлиной?

Пишу я твердою рукой

Сквозь толщу лиры вековой,
Прожив совсем немного,
Пишу я твердою рукой
И пусть осудят строго.
Пишу, о чем душа болит,
О чем она страдает.
Пишу, как сердце мне велит
И разум позволяет.

Среди зимы

Среди зимы пришла капель
И на дорогах лужи.
Как будто не было совсем
У нас январской стужи.
И снег растаял во дворах
На старый новый год
И только кое-где блестит
Ещё кусками лёд.

Рецензия

Моим стихам оценку дали.
Стандартным бланком отписали.
И к смерти их приговорив,
В корзину бросили, забыв.

«Мы снова мчимся по дороге...»

Мы снова мчимся по дороге
В надежде что-то изменить
И все прожившие тревоги
Хотим, конечно, позабыть.

Навстречу ласковым рассветам,
Туманам, утренней росе.
Очистив душу теплым летом,
К зиме придём уже не все.

НОВЫЙ ГОД

Новый год пришёл к нам снова,
Снег украсил все дворы.
И каникулы настали
У весёлой детворы.

Как давно такой погоды
Небывало здесь зимой.
И в такое время года
Город милый мне, родной.

Я люблю тебе как раньше
Всё с тобою испытал.
И в такое время года
Ты ещё прекрасней стал.

«Где друзья мои вы где?»

Где друзья мои вы где?

Вы остались вдалеке.

В беззаботном и в беспечном

Потерялись в детстве вечном.

Я разных познаю людей

Я разных познаю людей
Из окон-глаз автомашины.
Не верю им и хоть убей
Надежда лишь на автошины.

Друзей по жизни растеряв,
Спешу оставить яркий след.
Но столько горечи узнав,
Не нахожу на всё ответ.

Ушли весёлые года
Любви и радостных стремлений.
И мне уж больше никогда
Не испытать души волнений.

Какие ждут меня пути?
Наверняка не автострада
И, чтоб проехать и пройти,
Мне не поможет и бравада.

Маме

В молчанье, сидя напряженно,
Глядишь ты слёзно за окно.
Проходит ночь твоя бессонно,
Она с тобою заодно.

И в темноте печально смотрит
Своими звездочками вниз
И незаметно так проходит
За годом год в тревогах жизнь.

Маме

В твои глаза я загляну:
В них нет безоблачных дорог.
Не сосчитать всю седину
От утомленья и тревог.

И годы катятся быстрее,
И нет надежды, их вернуть.
Не отыскать других путей.
Тоска стучит в больную грудь.

Маме

Проснись с улыбкой на рассвете
И по дорожке в сад сходи.
Тебя там зоренька приветит
А ты тихонько помолчи.

Росой умоешься прохладной
Её так много на листве.
Какой становишься ты ладной
И нет морщинок на лице.

Вдруг забывается плохое.
Травинку хочется любить.
Тебе все милое родное
И только здесь желаешь быть.

Материнство

И нет прекрасней и божественнее тела,
Когда в гармонии оно всё сложено.

И нет полезнее, чем материнство дела,
Чтобы прекрасное продолжилось само.

«Обниму руками нежно мать...»

Обниму руками нежно мать,
Подарю ей ласковую встречу.
Что осталось мне еще узнать?
Лишь одно хорошее замечу.

Так давно я дома не бывал.
Жизнь меня забросила далёко.
Отчий край мне снится перестал
И судьба расправилась жестоко.

Но ничто не вечно под луной.
Улетают годы без возврата.
Я давно расстался с той страной,
Где несут дежурство с автоматом.

Привыкаю к новому житью,
Так напоминающее детство.
Я теперь себя не узнаю
И свое спокойное соседство.

Проживу остаток лучших дней.
Сохраню израненную гордость.
А сегодня горькую налей,
Чтоб свою преодолеть мне робость.

Старый дом

Мой старый дом тебя я снова вижу,
К тебе я приезжаю иногда.
Смотрю и моё детство ближе
Ты приближаешь сквозь ушедшие года.

Стоишь ты тот же, только в землю ниже
Ушла твоя кирпичная спина.
И распрямить ее уж невозможно,
Состарилась с годами и она.

Смотрю на тополь возле дома
Он не забыл ещё меня.
Встречает будто бы с поклоном
И провожает шелестя.

Прощаюсь молча, уезжаю,
Беззвучно плачу про себя.
Мой старый дом не забываю
Я в круговерти и тебя.

Памяти дедушки

Мы все к тебе придём,
Лишь в разные часы.
Ты не скучай один
И там нас подожди.

«Туполобые, толстозадые...»

Туполобые, толстозадые.

Не пробьешься к вам, не докажешь,

Что живете на свете не от радости,

А от горькой Божьей милости.

Вам судьба дана сладко-сахарна.

Позабыли вы горе-горькое.

И теперь живете, как Боги вы.

Позабыв, что лишь «бяки» вы.

«Глупцы, льстецы и подхалимы...»

Глупцы, льстецы и подхалимы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.